

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ГЕОПОЛИТИКИ

УДК 338.24.01
DOI 10.37468/2307-1400-2025-1-5-30

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПОСЛЕВОЕННОЙ ЕВРОПЫ: ФАЛЬСИФИКАЦИЯ И ФАКТЫ

Мусяенко Тамара Викторовна ^{1,2}
Лукин Владимир Николаевич ^{1,2}

¹ Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, Санкт-Петербург, Россия

² Социологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

В статье актуализированы проблемы восстановительного процесса послевоенной Европы и западных регионов Советского Союза. Показано общее и различие в подходах к управлению восстановлением на институциональном и инфраструктурном уровнях СССР и США.

Раскрыта сущность колонизации и американизации западноевропейских государств с началом оккупации в рамках «Плана Маршалла» и до настоящего времени. Раскрыта роль Советского Союза в восстановлении восточноевропейских стран и Восточной Германии.

Осуществлен экспресс-анализ зарубежных исследований процесса восстановления и обоснована критика фальсификации истории проблемы европейскими экспертами и учёными.

Ключевые слова: государственное управление, Вторая мировая война, безопасность, суверенитет, агрессия, кредит, ущерб, фальсификация истории, помощь, оккупация, Советский Союз, США.

MANAGING THE PROCESS OF REBUILDING POST-WAR EUROPE: FALSIFICATION AND FACTS

Musienko Tamara V. ^{1,2}
Lukin Vladimir N. ^{1,2}

¹ St. Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev, St. Petersburg, Russia

² Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

Abstract

The article highlights the problems of the reconstruction process in post-war Europe and the western regions of the Soviet Union. The general and different approaches to reconstruction government at the institutional and infrastructural levels of the USSR and the USA are compared.

The essence of the colonization and Americanization of Western European states from the beginning of the occupation under the Marshall Plan to the present day is revealed.

The role of the Soviet Union in the reconstruction of Eastern European countries and East Germany is revealed. An express analysis of foreign studies of the restoration process has been carried out and criticism of the falsification of the history of the problem by European experts and scientists has been substantiated.

Keywords: public administration, World War II, security, sovereignty, aggression, credit, damage, falsification of history, aid, occupation, Soviet Union, USA.

Введение

Проблема восстановления разрушенной в ходе боевых действий инфраструктуры жизнедеятельности актуализирована агрессией объединённого Запада против Российской Федерации, сопровождаемой стремлением уничтожить систему государственного управления, народно-хозяйственную инфраструктуру, вплоть до физического уничтожения населения. В этих целях используются самые современные технологии уничтожения.

В реализации этой цели активное участие принимают и государства, которым Советский Союз оказывал конкретную помощь в ликвидации ущерба, понесённого в ходе Второй мировой войны. Это та часть истории, которую в этих странах стараются, если и не извратить, то замолчать.

В числе причин, по мнению авторов, следует отметить и недостаточную, исходя из важности, степень изученности проблемы. Об этом свидетельствуют результаты анализа существующей научной базы.

В наиболее обобщённом виде они представлены в трудах А.В. Хохлова, Г.А. Быковской, которые выделяют четыре периода в изучении проблемы [1, 2], В.Л. Пянкевича, предметом исследования в диссертации, определившего не только отечественную, но и зарубежную историографию [3]. Следует упомянуть и Н.А. Вознесенского, который впервые ввёл в научный оборот конкретные данные состояния экономики и первые результаты восстановления отечественной экономики [4].

Аналитическая часть

Современная геополитическая обстановка настоятельно требует возвращения к объективной оценке ситуации послевоенного периода.

В настоящее время *очевидно лишь следующее*: в странах Восточной Европы исторический период помощи Советского Союза в восстановлении, разрушенного оккупантами в годы Второй мировой войны национального государственного управления, народного хозяйства, с подачи англосаксов в настоящее время уже стал называется... «оккупационным».

И даже здесь само понятие «оккупация» в этих странах и в остальных европейских странах искажено. В военном же деле в международном праве это означает временное занятие вооружёнными силами территории противника [см., напр., 5].

Юридически военными противниками Советского Союза из государств бывшего соцлагеря были только Болгария, Венгрия, Румыния и Словакия. Остальные страны освобождались советскими войсками от оккупации фашистской Германией.

Тем не менее, ещё до окончания войны Советский Союз стал оказывать всестороннюю помощь всем странам Восточной Европы, включая перечисленные.

Помощь включала институциональный, инфраструктурный уровни, формирующие условия для восстановления национальных государственных институтов существования государства, общества и экономики в целом. При этом СССР, утративший около 30 процентов национального богатства страны, принесящий жертву в 26,6 миллиона граждан страны (по

оценкам 1993 года, уточненным в 2010 году), с разрушенными 1710 городов, свыше 70 тысяч сёл и деревень, 32 тысяч промышленных предприятий, более чем шесть миллионов зданий, с оставшимися без крова примерно 25 миллионами человек, сам остро нуждался в помощи [4, 6].

В интересах национальной безопасности СССР был вынужден создавать «барьер» на своих западных границах. Европейские страны, понимая, какую пособническую помощь фашистской Германии они оказывали во время Второй мировой войны, опасались проникновения советской идеологии, советского влияния и возможного последующего второго «Нюрнберга».

Экономики, граждане практически всех европейских стран, включая «нейтральные» Швейцарию и Швецию, участвовали тем или иным образом в войне с нашей страной. Об этом свидетельствуют многочисленные факты, включая перечень европейских национальностей в списках пребывающих в лагерях военнопленных. Только пленённых поляков насчитывалось более 60 тысяч [см., напр., 7, С. 128].

Проблему «Нюрнберга 2.0» в отношении бывших союзников за прошлые и нынешние усилия по возвращению, продвижению германского и итальянского фашизма и реанимированию современного фашизма в украинском формате уже ставит и заместитель Председателя Совета Безопасности Российской Федерации [8, С. 24].

Как показал экспресс-анализ исторических оценок роли и места СССР в восстановительном процессе в исследованиях отечественных и западных учёных и экспертов мало изменился со времени публикаций конца 50-х, в 60-70-е, 80-90-е годы XX века и в первой четверти XXI века.

Противодействие Советскому Союзу западных государств реализовывалось по всем основным направлениям: по политическому – речь У. Черчилля в Фултоне, экономическому – введение Бреттон-Вудской системы (отменяющей «золотой стандарт»), во многом геополитического шага западных стран, направленного на экономическое подчинение и последующее доминирование над Советским Союзом.

В этом же ряду отказ США от поставок СССР помощи по ленд-лизу в мае 1945 года, отказ в кредитовании восстановления разрушенного войной хозяйства СССР (несмотря на обращение к Соединённым Штатам за финансовой помощью в 1947 году), а также создание Западноевропейского Союза (Брюссельский договор 1948 года).

Именно западные страны стали инициаторами перевода международных отношений в сферу политического и военного противостояния, создав Федеративную Республику Германия и в 1949 году военно-политический альянс – Организацию Североатлантического договора (далее – НАТО).

Причиной событий, направленных против страны, внёсшей главный вклад в разгром фашизма, Запад объявил действия руководства... Советского Союза [см., напр., 9].

Таким образом, практически сразу же по завершению Второй мировой войны западные государства старались препятствовать экономическому восстановлению и росту политического влияния СССР на международной арене.

Этим во многом объясняется жесткость позиции СССР на послевоенных переговорах со вчерашними союзниками, тут же ставшими агрессивными противниками. Советский Союз отказался вступать в такие международные организации, находящиеся под американским контролем, как, например, Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и не присоединился к «Плану Маршалла».

В те времена политическое руководство советского государства понимало, что это грозит финансовым, экономическим, а затем и политическим закабалением, утратой суверенитета.

Через десятилетия мало что изменилось в грабительской англосаксонской политике. Европейский Союз и в XXI представляет собой, объединение государств, не имеющих

собственного суверенитета, но имеющих на своей территории оккупационные американские войска, остающиеся здесь уже 80 лет после окончания войны.

Их численность на начало 2025 года назвал Дж. Байден в письме спикеру Палаты представителей и временному председателю Сената относительно отчета о военных полномочиях от 6 декабря 2024 года. Президент США сообщил о «примерно 80 000 военнослужащих Вооруженных сил США», назначенных или развернутых в европейских странах НАТО, для «сдерживания дальнейшей российской агрессии» [10].

Современная Украина вовсе попала под внешнее управление, потерявшая, по всей видимости, счет внешним заимствованиям не только у США, Евросоюза, но и у Международного валютного фонда (далее – МВФ, Фонд).

На начало 2025 года МВФ отмечал «очень высокий уровень» мирового государственного долга, и, по его прогнозам, в 2024 году он может превысить 100 триллионов долларов США, что составит 93 % мирового ВВП. А к 2030 году может достичь 100% ВВП [11, С. 1].

По данным Центрального Банка Российской Федерации квота по кредитам нашего государства в МВФ составляет 12 903,7 миллионов SDR (2,71 %).

Российская Федерация является членом МВФ с 1992 года [12] и внешний долг Российской Федерации на конец второго квартала 2024 года составлял уже 301 миллиард 865 миллионов долларов или 30,1865 триллионов в рублёвом эквиваленте. Международные резервы составляли 602,050 миллиардов долларов, из которых большая часть иностранная валюта – 394,092 и монетарное золото – 179,593 миллиарда долларов [13].

В целом же, должниками МВФ, по данным Фонда, являются около 80 государств, и общая их задолженность перевалила за тридцать триллионов долларов, а среди самых крупных должников числится Украина.

В «европейской повестке дня» уже обсуждается вопрос о восстановлении Украины... за счёт России. Своё же участие Запад видит, надо полагать, в «укреплении её обороноспособности» и дальнейшей переформатизации украинской идентичности в «европейскую», то есть, по существу, в американскую.

Это уже происходило с европейскими странами восемьдесят лет назад усилиями США и Великобритании.

В 1947 году Фонд Рокфеллера направил в Германию Р. Дж. Хэвигхерста (R.J. Havighurst) из Чикагского университета с задачей определения основных направлений деятельности Фонда. Среди рекомендаций эксперта в числе основных были: первостепенное внимание знаниям («научные знания, а не циклотроны»), оказание помощи учителям и молодежным лидерам. Он отмечал, что скорость предоставления помощи важнее, чем ее количество. Небольшие гранты Фонда будут иметь большое символическое значение и сделают для укрепления демократического духа не меньше, чем крупные гранты [14].

В результате американцы разработали «Европейскую программу реабилитации», философская основа которой заключалась в том, что «Америка может научить Европу. Соединённые Штаты могут внести свой вклад не только в рамках Плана Маршалла». Предусматривалось использование всех инструментов, включая стратегическую культуру. Такой концепт англосаксы ввели позднее в научный оборот, чтобы не было оснований называть это американской идеологией.

При этом англосаксы и подневольные европейцы вплоть до настоящего времени категорически отрицают наличие в их действиях идеологического концепта.

Результаты «обучения» очевидны: практически полная американизация всех сторон европейской жизнедеятельности и потеря европейскими странами народного и государственного суверенитета.

И этот опыт должен быть интересен России и обязательно использован, если мы планируем победить в войне с США и американизированной Европой.

На важность изучения, обобщения и использования восстановительного опыта обращают внимание и зарубежные ученые. Так, Н. Буллак (Bullock N.) исследовал процесс послевоенного восстановления в Англии и изучал городское развитие во Франции после Второй мировой войны.

Но странными выглядят данные, которыми оперирует Буллак. В частности, он утверждает, что в 1945 году «...пострадали 74 из 90 департаментов Франции. Сильно повреждены Марсель и Лион, а также 15 крупнейших городов Франции. В городах второго порядка (с населением от 50 до 100 000 человек): 21 из 35 объявлен значительно пострадавшим в результате войны. То, что произошло во Франции, повторилось в большинстве других воюющих стран Западной Европы. На востоке, в Польше, Украине, России, масштабы ущерба были еще более чудовищными».

Положительно уже то, что упомянуты масштабы, поставлены риторические вопросы о выгодоприобретателях нового порядка, возникшего по мере того, как шло восстановление, в чьих интересах – многих или немногих – он так был организован.

Эти вопросы возникали потому, что во Франции, например, восстановление, хотя и финансировалось государством в ожидании репараций от Германии, в значительной степени оставалось в руках тех, кто пострадал. По большей части, их собственность должна была быть восстановлена в индивидуальном порядке без участия государства [15, Р. 9].

А остальное откуда? Кем объявлены и с какой целью? Германия оккупировала Францию в течение месяца, даже не входя на южную половину страны, и превратив в своего сателлита в войне с СССР.

П. Горбин вообще утверждает, что «вся территория Франции пострадала от разрушения городов», и восстановление полностью финансировалась государством. Действительно, французское правительство даже создало специальное министерство под названием Министерство реконструкции и развития урбанизма (MRU). Но оно восстановление разрушенных городов до их первоначального состояния не рассматривало [16].

Но эти и им подобные утверждения противоречат официальным документам. Так, в III разделе Обвинительного заключения (далее – Документ) «Бесцельные разрушения городов, поселков и деревень и опустошения, не оправданные военной необходимостью» в западных странах указаны два норвежских и два французских города, портовый район Марселя; пять французских деревень; «в Голландии... разрушения гаваней, причалов, плотин и мостов» (при этом причинами разрушений указаны... наводнения). В восточных странах – указаны семь деревень в Греции, одна деревня в Югославии и четыре деревни в Сербии; две деревни в Чехословакии.

А в СССР только среди наиболее разрушенных указано 14 городов, 1670 православных церквей, 237 римско-католических церквей, 69 часовен, 532 синагоги. Общая стоимость материальных потерь, понесенных Советским Союзом, была оценена в 679 миллиардов рублей в государственных ценах 1941 года.

Но на территории одной только Брянской области в современных границах за период оккупации были сожжены 1016 населенных пунктов погибли при бомбардировках 75 274 мирных жителя [17, С. 229].

В Республике Беларусь перечень из 9093 белорусских деревень, уничтоженных европейскими варварами в годы Великой Отечественной войны, содержит созданная белорусскими учёными электронная база, в которой обнародованы такие данные [18, 19].

Белорусскими учёными подсчитано, что только прямые, помимо косвенных, экономические потери составили 75 миллиардов рублей в ценах 1941 года [см., напр., 20].

На Украине в 2013 году был издан Аннотированный указатель «Сожженные села: Украина под нацистской оккупацией, 1941–1944 гг.» [21]. Но исходя из логики происходящих там событий, возможны предположения, что такое издание и ему подобные или сожжены «украино-европейцами», или в нём в роли «поджигателей» обозначены уже русские.

В отличие от Беларуси и Украины, в России стали предпринимать усилия по подготовке подобных обобщённых изданий и формированию электронной базы данных, раскрывающих трагедии сожженных российских деревень, только несколько лет назад [22].

В Документе перечислен ущерб от действий Германии и её союзников в отношении Эстонии: разрушение индустриальных и других зданий, зданий культурных, медицинских и профилактических учреждений, предание огню многих тысяч жилых зданий. Указаны десять тысяч произведений искусства, вывезенных из республики. Перечислены грабежи и увоз в Германию огромного количества скота, включая лошадей, коров, свиней, птицы, а также ульев и всевозможных сельскохозяйственных машин.

По сути, разрушение сельского хозяйства, порабощение крестьян, грабеж скота и продуктов в Эстонии, Литве и Латвии.

Из Латвии награблено и увезено много ценных произведений искусства и других ценных предметов, в том числе и штабом Розенберга, ста тысяч ценных томов и семьдесят ящиков старинных периодических изданий и драгоценных монографий (так в Документе – *прим. авт.*). Это сопровождалось и бессмысленным, на первый взгляд, разрушением библиотек и других зданий культурных учреждений.

В годы Второй мировой войны в ходе наступательных операций 1944 года Польша оказалась на направлении главного удара советских войск. Это происходило в силу объективных причин: самый короткий путь до Германии, прикрытые союзниками и сателлитами юго-восточные и южные фланги, естественная преграда в виде Балтийского моря на северном фланге театра военных действий. Естественно, что это «польское направление» было наиболее укрепленным и здесь шли тяжелые бои с большим количеством потерь с обеих сторон.

В такой ситуации по законам военного времени погибало и мирное население. Что дало повод современным полякам обвинять и Советский Союз в их гибели.

Но оккупационный германский режим устроил в Польше настоящий геноцид, уничтожив около шести миллионов граждан, что составляло 22 процента всего населения страны. За спасение оставшегося население от полного физического уничтожения своими жизнями заплатили более шестисот тысяч советских воинов.

Современными польскими «специалистами» по этому историческому периоду указанный факт или неизвестен, или замалчивается, но с готовностью преуменьшается число погибших поляков до 5,7-5,8 миллионов. Они называют это «восстановлением исторической правды» [см., напр., 23], снижая таким образом степень вины со своих собственных палачей, которые теперь являются соратниками по НАТО.

Трудности восстановления объясняются поляками в настоящее время нехваткой материалов и квалифицированных специалистов, сокращением численности населения. Но 5 384 000 погибших из-за террора оккупационных сил записаны как жертвы военных преступлений Германии, и «в первую очередь советских» (!) [23, 24].

Подобными фальсификациями и откровенной ложью европейских, и не только, авторов с запредельной дремучестью в области исторических знаний, переполнены публикации западных лжеучёных ещё задолго до СВО [см, напр., 25].

В границах послевоенной Польши среднее значение разрушений в 177 городах из примерно 700 составило более 50 процентов. Так, в Западной Померании из 70 городов 37 были полностью разрушены, а 26 – от 50 до 100 %. Во Вроцлавском воеводстве из 86 городов 29 были разрушены

более, чем наполовину. Особенно пострадали Вроцлав и Щецин [26, 27]. Разрушения были столь значительными, что и через двадцать лет было восстановлено лишь около 85 процентов городской территории [28].

Как правило, в публикациях по проблеме нет ни слова о вкладе Советского Союза в восстановление стран Восточной Европы, но с подобострастием отмечаются заслуги ООН, США и даже Западной Германии.

В то время как по мере освобождения территории Польши от европейских оккупантов СССР на межгосударственной основе стал оказывать существенную всестороннюю помощь разного вида.

Отечественными и польскими исследователями времён Польской Народной Республики собраны такие факты.

Советские солдаты участвовали в хозяйственных работах. Так, в Варшаве с их участием уже к концу июля 1945 года центр города был практически полностью расчищен от завалов и мусора в объёме 700 тысяч кубометров. Чтобы это сделать советским саперам пришлось обнаружить и обезвредить более двух миллионов бомб, снарядов и мин, оставленных немецкими войсками в разрушенном на 85 процентов городе.

Финансирование работ осуществлялось за счёт пожертвований не только польских, но и советских граждан. Их собирал польский Общественный фонд восстановления столицы.

На всей освобождённой территории страны были с помощью военной администрации организованы медицинская помощь и питание. В этих целях только Варшаве, в первые месяцы, передали значительные запасы медикаментов, зерна и продуктов, 60 тысяч тонн хлеба. Как только было восстановлено электроснабжение в городе, из СССР прибыла первая партия в 30 троллейбусов.

Из военных трофеев Польше было передано 1987 паровозов. Этот парк превышал в два раза количество локомотивов, имевшихся в стране до Второй мировой войны.

Для воссоздания исторического облика Варшавы при разработке проекта использовались и документы из государственных архивов СССР.

При помощи Советского Союза в Польше было восстановлено более восьми тысяч километров железнодорожных путей и 63 железнодорожные станции; свыше 100 больших, 200 средних и одна тысяча малых мостов, около 97 тысяч километров линий связи [29-31].

Как и другим странам Восточной Европы, пострадавшим от засухи в 1947 году, СССР, спасая поляков от голода, направил в Польшу в качестве гуманитарной помощи тысячи тонн зерна и других видов продовольствия.

Колоссальная по масштабам, объёмам и затратам помощь после оккупационного режима нынешних друзей и соратников Польши.

А ведь целью германской оккупационной политики грабежа и разрушений, как отмечено в Обвинительном заключении Нюрнбергского трибунала, было предать страны опустошению и вызвать полное обезлюдение.

Политика Советского Союза в послевоенной Польше имела противоположные цели. Советское правительство готово было и к сотрудничеству с Администрацией помощи и восстановления ООН (ЮНРРА) в Польше. Но явно антисоветская направленность миссии ЮНРРА привела к незначительным результатам и в целом оказалась неудачной [32].

В Чехословакии, по существу соучастника агрессии, (её часть – Словакия, была союзником фашистской Германии) с марта 1939 года по 1945 год были захвачены и украдены большие запасы сырья, меди, олова, железа, хлопка и продуктов питания, большое количество подвижного железнодорожного состава паровых судов и троллейбусов. Из библиотек, лабораторий и музеев искусства украдены книги, картины, предметы искусства, научное оборудование и мебель.

Чехословакия лишилась всего золотого фонда и иностранной валюты, включая 23 000 килограммов золота, имеющего номинальную ценность в 5 265 000 фунтов стерлингов. Германия захватила контроль, а затем ограбила чешские банки и многие чешские промышленные предприятия. Другими путями выкрали, разграбили и присвоили чешскую общественную и частную собственность. Общая сумма экономического ограбления Чехословакии с 1938 года по 1945 год оценивалась в 200 миллиардов чехословацких крон. «Расхищение общественной и частной собственности» оформлено в Документе в виде таблицы [33].

Чехия и Словакия находились в зоне боевых действий, но масштабных разрушений им удалось избежать. Тем не менее, война на заключительном этапе негативно повлияла на их экономику. Об этом свидетельствуют следующие данные. В 1945 году промышленное производство составляло около половины от довоенного уровня. Снизилась показатели выплавки чугуна до 29 %, стали – до 36 %, добычи каменного угля – до 68 % к уровню 1937 года. Основная причина – исключение из германской военно-экономической структуры, элементом которой Чехословакия стала еще до разделения на две части и начала Второй мировой войны.

Кроме того, сказывался дефицит рабочей силы – чехи и словаки служили в вермахте и погибали в боях. Используемый в военных целях против СССР железнодорожный парк сократился более чем на 50 % в паровозах и на 75 % в грузовых железнодорожных вагонах. По некоторым оценкам, общий ущерб от оккупации превышал 400 миллиардов крон. Но в Обвинительном заключении значатся 200 миллиардов крон.

Чехословакия получала от Советского Союза такие же виды помощи, включая продовольственную, как и остальные страны, вошедшие в социалистический блок.

Засуха 1947 года не обошла стороной и это страну, уничтожив до 40 % урожая зерновых, половину урожая картофеля и сахарной свёклы. Общий ущерб от неурожая исчислялся 13 миллиардами крон [29].

Румыния, союзник Германии в войне против СССР и один из основных поставщиков углеводородов для нужд германской армии, после разгрома и выхода из войны также получила помощь от Советского Союза.

Уже в апреле 1945 года с помощью советских специалистов удалось восстановить 1217 из 1450 поврежденных в ходе бомбардировок и обстрелов нефтяных скважин. Добыча и экспорт нефти оставались основными доходными статьями бюджета страны. Румынии была передана и часть германского имущества, подлежащего вывозу в СССР в счет репараций.

Оказывая помощь сельскому хозяйству, решением советского правительства румынской стороне отправляли зерновой и картофельный семенной фонд. На кредит стоимостью около 35 миллионов долларов (в ценах 1945 года) в Румынию отправили 150 тысяч тонн кукурузы и такой же объём пшеницы.

Власти Румынии не смогли вернуть кредит. Засуха 1946–1947 годов обострила в странах Восточной Европы ситуацию с продовольствием. По просьбе Бухареста СССР отправил продовольственную помощь в размере 100 тысяч тонн зерна. А это – 30 тысяч вагонов. В 1947 году, не возвращая кредит, правительство Румынии вновь обратилось к «друзьям на востоке» с просьбой о помощи. И СССР поставил в Румынию ещё 80 тысяч тонн зерна.

Только по Торговым соглашениям 1945 года (май, сентябрь) СССР поставил по льготным ценам 33 тысячи тонны черных и цветных металлов, 120 тысяч тонн кокса и каменного угля, 20 тысяч тонн хлопка, 240 тонн химматериалов, 300 тысяч тонн зерна, две тысячи грузовых автомобилей, 18 военных и 23 торговых судов, 115 паровозов, 15 тысячи вагонов [29].

Когда Румыния испытывала бедствия и нуждалась в помощи, СССР был другом. В настоящее время Румыния вновь в союзе с Германией и прочими европейцами, участвовавшими в агрессии против страны, которая спасала румын от голодной смерти.

Советский Союз сам нуждался в экономической помощи. Кроме колоссального ущерба, нанесённого войной, засуха 1946–1947 года стала новым страшным испытанием и для СССР. Количество погибших от голода, исчислялось сотнями тысяч и по разным оценкам составили от 200 тысяч до 2 миллионов человек [см., напр., 34–36].

Россия стала опять врагом Румынии, и на румынской земле стоят американские ракеты, нацеленные на их спасителей. Действительно, хочешь лишить человека разума – лиши его памяти.

Венгрия была союзником фашистской Германии, но восстанавливать страну пришлось Советскому Союзу. Венгрию советские войска буквально завоёвывали, столь сильное сопротивление европейские фашисты оказывали на её территории. Достаточно привести такие факты.

Венгры были одной из самых многочисленных национальностей в вермахте, вторыми по числу военнопленных в советских лагерях. Венгерские части и подразделения отчаянно сопротивлялись советским войскам и на собственной территории в 1944–1945 годах.

Примером ожесточенного сопротивления является осада Будапешта – одно из самых продолжительных и кровопролитных городских сражений Второй мировой войны. Бои за венгерскую столицу продолжалась в общей сложности 102 дня с 29 октября 1944 года по 14 февраля 1945 года.

Для сравнения: Берлин был взят за две недели, Вена – за шесть дней, а Париж вермахтом был сдан союзникам без боя. Масштабы боевых действий и разрушений были сравнимы только с осадами Ленинграда, Сталинграда и Варшавы. Военные действия привели к огромным человеческим потерям с обеих сторон и вызвали разрушения городской инфраструктуры.

До осады город также подвергся нескольким массированным бомбардировкам союзников. Совокупный ущерб городской застройке составили уничтоженные 5 % жилого фонда, 6,5 % стали непригодными для проживания, а еще 16 % были сильно разрушены [37].

Масштабы разрушений были такими, утверждает Борос Геза (Boros, Géza), что, хотя работы по расчистке завалов и восстановлению начались сразу после окончания осады, но через три года основная строительная деятельность по-прежнему была направлена на восстановление поврежденных зданий и инфраструктуры. Но он даже словом не упомянул советских солдат и гражданских инженеров, оказывавших помощь в этой восстановительной работе. А они оказывали существенную помощь Будапештскому совету общественных работ (Департаменту общественных работ муниципального совета Будапешта с 1948 года).

И при этом как «памятное событие» отмечает день 20 апреля 1948 года, когда городские власти устроили небольшой праздник по поводу отсутствия в Будапеште не отремонтированных крыш [38].

Венгрия, как и бывший противник СССР в войне – Румыния, получала те же виды помощи: кредиты, топливо, строительные и иные материалы, металлы.

Уже в первые послевоенные месяцы бывший союзник фашистской Германии получил из резервов Красной Армии 11 тысяч тонн горючего, 700 тонн смазочных масел, 500 автомашин, несколько тысяч лошадей. Советские воины восстановили разрушенные дороги, мосты, здания и сооружения.

В соответствии с Соглашением от 27 августа 1945 года Советский Союз поставил Венгрии 200 тысяч тонн кокса и железной руды, 4 тысячи тонн цветных металлов, 30 тысяч тонн хлопка, 700 грузовых автомобилей, 15 тысяч тонн сахара и соли, большое количество лесоматериалов.

Следует помнить и о продовольственной помощи: 33 тысячи тонн зерна, четыре тысячи тонн мяса, две тысячи тонн сахара и шестьсот тонн соли [29].

Но забывать нельзя и то, что венгры-оккупанты отличались какой-то особой, звериной жестокостью. Широко известно негласное решение советских воинов венгров в плен не брать. Но их было столько в рядах германской армии, что в плену оказалось от 550 до 600 тысяч – вторая категория по численности после немцев.

Такая ситуация не осталась без внимания Государственного Комитета Оборона СССР (далее – ГКО). В октябре 1944 года вышло постановление Государственного Комитета Оборона СССР (далее – Постановление). Постановлением утверждался порядок действий на освобожденных территориях. В ряду требований выделим, прежде всего, сохранение без изменения всех существующих в этих районах венгерских органов власти и существующей в Венгрии системы экономического и политического устройства; гарантии неприкосновенности личных и имущественных прав венгерских граждан, частных обществ и их частной собственности; заключение договоров с местными производителями о закупке продовольствия для обеспечения армии.

Постановлением доводилось гражданам Венгрии, что Красная Армия вошла в Венгрию «Не как завоевательница, а как освободительница венгерского народа от немецко-фашистского гнета» [39].

Такое же гуманное отношение демонстрировала наша страна и в отношении австрийского населения, солдаты которой шли в авангарде завоевателей. Достаточно напомнить, что героическая Брестская крепость вела бои с частями и подразделениями 45 пехотной дивизии австрийской армии. Остальные пять также входили в состав вермахта.

Об ущербе и объёмах необходимой помощи в восстановлении пострадавших экономик стран Западной и Восточной Европы даёт представление Таблица 1. Германский исследователь Р. Карлш (Karlsch R.) представил в ней соотношения национальных богатств по регионам мира [40, р. 527].

Таблица 1 – Объем ущерба и необходимой помощи в восстановлении пострадавших экономик стран Западной и Восточной Европы [40]

	Западные зоны	Советская зона	«Восточные земли»
Национальное богатство до войны (млрд. рейхсмарок)	270, 22	106,2	53, 15
Военные потери	40,50	12,70	4,03
Национальное богатство по состоянию на 1945 г.	229,72	94,28	49,12

Очевидно, что необходим критический анализ методики расчёта, использованной Карлшем. «Западные зоны» в отличие от «Восточных земель» из-за практического отсутствия военного сопротивления Германии союзным войскам несли потери национального богатства в значительно меньшем объёме.

Во время наступления союзников в 1944 году в «битве» за Париж, например, участвовал лишь один немецкий танк и какое-то непонятное подразделение. В то же время, общеизвестно, что, отступая под натиском советских фронтов на Восточном для них фронте, фашисты использовали тактику «выжженной земли», уничтожая всё, что не могли вывезти в тыл.

Документы Нюрнбергского процесса также ставят под сомнение объективность подобных «расчётов».

Несостоятельны также утверждения некоторых современных авторов, которые твердят о чрезвычайной эффективности англо-американских бомбежек немецких предприятий, которыми, якобы, «была истощена промышленность Германии» [41, С. 550].

К тому же существуют данные, содержащиеся в докладе американской комиссии из 12 человек, известной в отечественной научной литературе как «комиссия Гелбрейта» (далее – Комиссия), хотя её возглавлял Т.К. Райт (Theodore P. Wright), а секретарем был Ч.С. Кэбот (Charles C. Cabot).

Комиссия после капитуляции обследовала промышленные мощности в западных зонах. А Дж. К. Гелбрейт (John Kenneth Galbraith) был одним из авторов «Стратегического бомбардировочного обзора», выполненного по заданию Управления стратегических служб Министерства обороны США в 1945 году.

В обзор включены данные об объёме боевой работы авиации союзников на территории Германии (без деления на западную и восточную части) и разрушениях в основном жилого фонда. Но отмечено, что «восстановительные и оборонительные возможности Германии были огромны; скорость и изобретательность, с которыми они восстанавливали и поддерживали в рабочем состоянии основные военные отрасли, явно превзошли ожидания союзников» [42, р.16].

Гелбрейт и исследователи его творчества впоследствии обвиняли чиновников из Министерства обороны США в попытках поставить под сомнение результаты работы Комиссии [см., напр., 43-45].

Данные комиссии подтверждали, что индустриальный потенциал Германии по большей части остался целым, и основными целями были далеко не промышленная или военная инфраструктура.

Из анализа состояния сохранившегося германского экономического потенциала следует однозначный вывод: Германия вполне могла выплатить Советскому Союзу репарации в объеме, предусмотренном Ялтинским соглашением, поскольку западные зоны были более чем вдвое «богаче» восточной. СССР должен был получить из западных зон гораздо больше «потсдамских» 10 %.

Эти данные, подкрепленные докладом «комиссии Гелбрайта», которая после капитуляции обследовала промышленные мощности в западных зонах, подтверждают, что индустриальный потенциал Германии по большей части остался целым. Напротив, разрушению подвергся жилой фонд, чем англо-американское командование, якобы, пыталось сломить боевой дух немецких солдат.

Подобный англосаксонский почерк явно просматривался в ударах Вооруженных сил Украины (ВСУ) по Донецкой и Луганской областям с самого начала конфликта и сохранён в настоящее время. Украинская армия в войне следует людоедской европейской тактике «выжженной земли».

Анализ американской программы восстановления стран Западной Европы показывает следующее. Процесс восстановления Западной Европы в рамках «Плана Маршалла» (далее – «План»), предложенного А. Ванденбергом (A. Vandenberg), является предметом исследования и зарубежных учёных и экспертов.

В качестве примера можно привести работу в сентябре 1991 года Гамбургской конференции Центра эффективности и Ландесцентралбанка (далее – Конференция), посвященной восстановлению Европы после Второй мировой войны (Гамбург, 5–7 сентября 1991 года).

Она была организована Национальным бюро экономических исследований Кембриджского университета (Массачусетс), поддержана Центром немецких и европейских исследований Калифорнийского университета в Беркли, Национальным научным фондом и Фондом Олина. Исследования проводились в рамках исследовательской программы NBER в области международных исследований. На ней были представлены результаты изучения проблемы более пятидесяти учёных за период с 1950 по 1991 годы.

О существовании подобной программы исследований в СССР и современной России авторы сведений не имеют.

Восстановление Западной Европы после Второй мировой войны на Конференции было объявлено одним из важнейших достижений экономической и внешней политики столетия, «плацдармом для дальнейшего роста». Реализация «Плана Маршалла», по консолидированному мнению, зарубежных специалистов, значительно ускорила этот процесс за счет финансирования инвестиций, содействия восстановлению поврежденной инфраструктуры, увеличения доступности услуг усилиями созданных США политических государственных институтов управления.

С 1948 по 1951 год Западной Европе Соединёнными Штатами было выделено 13,2 миллиарда долларов. Но и в предыдущие два года американцы вкладывали около четырех миллиардов долларов в год на восстановление и реконструкцию в рамках международных и других программ.

Но «План» – это долговременное обязательство, и оно распределялось следующим образом: 3,2 миллиарда долларов получила Великобритания, 2,7 миллиарда – Франция, 1,5 миллиарда и 1,4 миллиарда – в оккупированные Западом зоны Германии. Часть помощи получила и Италия.

В целом, западноевропейские страны в период с 1948 по 1952 год получили ресурсы, эквивалентные 1 % валового национального продукта (далее – ВВП) Соединённых Штатов Америки, отмечалось в годовом Отчёте ООН за 2017 год (далее – Отчёт). В Отчёте время от послевоенного восстановления названо «Золотым веком капитализма» [46].

«Планом» предусматривалось в первый год направить 60 % годового транша на продовольствие: первичная продукция и промежуточные затраты (корм для животных, удобрения, промышленные материалы и полуфабрикаты). Последние разделялись поровну между сельскохозяйственными товарами и промышленными затратами. Из оставшихся 40 % одну шестую часть направили на оплату топлива, столько же – на оборудование, транспортные средства и другие предметы быта [46, р. 12-14].

Материалы Конференции содержат такие факты. В 1946 году «национальный продукт на душу населения в трех крупнейших западноевропейских экономиках упал, по меньшей мере, на 25 % ниже уровня 1938 года. А уже к 1951 году, национальный доход на душу населения более чем на 10 % превысил довоенный уровень.

В этом же ряду факт того, что Западная Германия восстановила свой довоенный уровень ВВП на душу населения уже в середине 1950-х годов.

Все эти данные являются убедительными доказательствами уровня ущерба от военных действий в западных странах, даже близко несравнимого с разрушениями в восточноевропейских государствах, включая часть территории СССР.

Раздел материалов Конференции «VI. Последствия для Восточной Европы» содержит апологию усилий США, критику существовавшей в те годы социалистической системы СССР и нежелание его политического руководства пойти на реформы по «либерализации экономики» в обмен на помощь по «Плану Маршалла». Но следует отметить и более объективную оценку Конференцией места и роли централизованного государственного управления процессом восстановления, применённого Советским Союзом.

Объявляя «смешанную экономику» оптимальной и эффективной для периода восстановления, западные эксперты невольно признают и отдельные преимущества социалистической, приводя пример отмены карточной системы в СССР уже в 1947 году, в то время как в Чехословакии со смешанной экономикой и со значительно меньшим ущербом, чем, например, Польша, – только в 1953 году [47].

Важной составляющей помощи странам Восточной Европы и, следует особо отметить, предметом фальсификаций стал советский подход к использованию репараций.

Семнадцать потерпевших от агрессии стран предъявили к Германии претензии на возмещение ущерба в 200 миллиардов долларов, что составляло значительную часть национального богатства немецких земель.

Участники антигитлеровской коалиции на Ялтинской конференции договорились об изъятии репараций в объеме 20 миллиардов долларов, из которых 10 миллиардов долларов предусматривалось для СССР. Из этой доли выделялся 1 миллиард долларов на восстановление Польши. В таком делении уже была заложена несправедливость в отношении СССР, исходя из степени разрушений и ущерба в разных частях Европы.

Так, Белорусской ССР выделялись 1,5 миллиарда долларов репарационных компенсаций, что было явно недостаточно для полного восстановления [48].

Было решено, что репарации должны взиматься в трех формах: единовременные изъятия, ежегодные товарные поставки и использование германского труда [49, С. 197].

Все договоренности имели согласованную между союзниками правовую основу. Но по прошествии только одного десятилетия стали появляться публикации разного рода «экспертов», которые трактовали такие решения соответственно личным идеологическим представлениям, формируемым развернувшейся «холодной войной» между Западом и Советским Союзом, игнорируя или фальсифицируя очевидные факты.

Так, некий Х. Шварц (H. Schwartz) объяснял, что якобы именно действия СССР по вывозу из своей оккупационной зоны промышленного оборудования и предоставлению монополии власти в восточной части страны немецким коммунистам положили конец совместному управлению четырех держав над Германией в нарушение достигнутых в ходе войны соглашений [50].

Ранее примерно подобное утверждал В. Кульски (W. Kulski) в своей работе «Мирное сосуществование. Анализ советской внешней политики» [51].

И это при том, что, захватив в других государствах принадлежавшее ранее Германии имущество, советское правительство передало его соответственно Венгрии, Румынии и Болгарии в качестве советской доли в создававшихся там промышленных и торговых концернах [52, С. 483-484].

СССР в течение пяти послевоенных лет должен был дополнительно получить 15 % промышленного капитального оборудования из западных зон Германии в обмен на изделия, продукты и другие материалы и 10 % промышленного капитального оборудования без оплаты или какого-либо возмещения. При этом, советское правительство отказывалось от репарационных претензий на немецкие предприятия и золото в американско-британской зоне оккупации, и наоборот. [49, С. 393-394].

Однако впоследствии, в условиях начинавшейся «холодной войны», Советский Союз столкнулся с серьезным противодействием западных союзников в реализации репарационных требований.

Так, на Потсдамской конференции СССР было выделено лишь 10 % из общего возможного репарационного фонда. Это сводило на нет репарационные поставки из наименее пострадавших промышленных районов Германии. Как отмечают современные авторы, это «явилось важным звеном в цепи намечавшихся задач по развертыванию «холодной войны» против СССР [53, С. 107].

Это повлияло на позицию советского правительства по вопросу репараций. Она претерпела существенные изменения – присоединение к требованиям англосаксов по демонтажу немецкой промышленности для компенсации доли ущерба, нанесенного войной [54, С. 84].

Вначале СССР требовал репарации от всех бывших сателлитов Германии независимо от того, какой политический режим был там установлен. Но с началом «холодной войны» эти требования были сосредоточены в подконтрольных СССР землях Германии [55, Р. 291].

Изменялся также объём репараций. Весной 1947 года М. Ракоши на встрече с В.М. Молотовым заявил, что репарации составляют половину бюджета Венгрии, и «дальше выдержать это будет трудно» [56, С. 9-10].

Поступали подобные просьбы и от других стран. В 1948 году Советский Союз сократил на 50 % оставшиеся невыплаченными суммы репарационных платежей Финляндии, Румынии и Венгрии.

Таким образом, Финляндия, например, выплатила только 226,5 миллионов долларов. Но через 80 лет она вынуждена будет ежегодно платить 2 % ВВП в бюджет НАТО.

Более того, СССР передал Румынии и Венгрии все бывшие германские активы, находившиеся на их территории.

Советское правительство по согласованию с правительством Польской Народной Республики в отношении касающейся ее доли репараций полностью прекратило с 1 января 1954 года взимание репараций с Германской Демократической Республики [57, С. 98].

15 мая 1950 года вышло решение Совета Министров СССР, согласно которому Германской Демократической Республике, регулярно выполнявшей репарационные требования и уже выплатившей 3,658 миллиардов долларов США, была вдвое снижена сумма оставшихся платежей – до 3,171 миллиардов долларов США [58, С. 25]. Эта сумма выплачивалась в рассрочку до 1965 года включительно.

Несмотря на это, репарации составляли весьма существенную строку расходов восточногерманского бюджета – 9 % (подсчитано авторами на основании германских данных [59, С. 100-101]), что послужило одной из предпосылок Берлинского кризиса 1953 года.

По мнению авторов, этот кризис был спровоцирован антисоветской политикой западной коалиции для оформления Западного Берлина – форпоста «борьбы с коммунизмом» в самом центре Германии, на территории Германской Демократической Республики.

В последние годы проблема восстановления и накопленный мировой опыт вновь становится предметом изучения как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Так, Е.Ю. Рыбакова обратилась к опыту восстановления немецких городов [60]. Ряд историков исследует модели, уроки и факторы восстановления [см., напр., 61, 62]. Востребован страновой опыт не только европейский, но и стран Восточной и Юго-Восточной Азии [см., напр., 63- 65].

К восстановлению народного хозяйства в Советском Союзе приступали по мере освобождения территории страны от оккупации. Этот процесс приобрёл плановый характер с момента принятия в 1946 году Закона «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР 1946–1950 гг.» (далее – Закон).

Особое внимание уделялось республикам, наиболее пострадавшим в годы войны. В ряде пунктов Закона указывались конкретные задачи по восстановлению. Например, восстановление осушительных систем в Белорусской ССР; восстановление и развитие тонкорунного и полугрубошерстного овцеводства, особенно в районах Северного Кавказа, Украинской ССР.

Особое внимание уделялось Литовской, Латвийской, Эстонской, Молдавской союзным республикам, западным областям Украинской и Белорусской ССР в оказании помощи по восстановлению и подъёму сельского хозяйства [66, пп. 26, 32].

Вся страна направляла свои усилия на формирование заново промышленной экономической базы в этих республиках. За конкретными регионами в западных республиках закреплялись регионы-доноры РСФСР. Так, над Гомелем и Гомельской областью шефство

поручалось Мордовской автономной республике; шахтеры и металлурги помогали Донбассу; вузы Ленинграда взяли шефство над 28 педагогическими училищами Белоруссии.

Этот опыт использован в современном процессе восстановления российских территорий, освобождаемых от ВСУ Украины.

Только в 1943 году предприятия Украинской ССР получили в порядке шефской помощи 7 турбин, 4500 металлорежущих станков, 6 тысяч автомашин, 300 тысяч тонн металлических труб, 15 тысяч тонн цемента, 450 тысяч кубометров строительного леса, 300 тысяч квадратных метров оконного стекла и многое другое. В изготовлении оборудования и установок для Украины участвовали 75 ленинградских заводов, 57 заводов страны поставляли все необходимое для восстановления комбината «Запорожсталь». Не было региона СССР, который не прислал бы помощь в восстановлении разрушенного Днепрогэса. В феврале 1943 года было организовано восстановление угольных шахт Донбасса [67].

К концу Великой Отечественной войны специалисты из разных угольных бассейнов сумели откачать из более чем трёхсот затопленных оккупантами шахт Донбасса 200 миллионов кубометров воды. А глубина затопления во многих шахтах составляла от 200 до 700 метров.

Активно шёл процесс восстановления промышленных предприятий в Донбассе и по всей территории республики. И уже в ноябре 1943 году в Мариуполе на заводе имени Ильича в трёх восстановленных мартеновских печах выплавили первые 5,5 тысяч тонн стали.

Через 79 лет уже украинские нацисты с отчаянием обречённых разрушали производственную базу этого города, ставшего побратимом Санкт-Петербурга [68].

В западных областях Украины, в республиках Прибалтики, Молдавии были созданы новые промышленные отрасли: газовая и автомобильная, металлообрабатывающая и электротехническая. Торфяная промышленность и электроэнергетика получили развитие в Западной Белоруссии [69].

Планирование и особенности процесса восстановления народного хозяйства Белорусской ССР, объективная оценка роли Всесоюзного центра раскрываются в исследованиях ученых СССР и Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь [см. напр., 20, 70, 71].

Через Белоруссию, как и через Украину, вал войны прокатился дважды, разрушив более 10 тысяч предприятий. В БССР было уничтожено или вывезено в Германию 83,9 % действующих до войны металлорежущих и 74,7 % деревообрабатывающих станков, почти 9 тысяч тракторов, 1100 комбайнов и сотни тысяч других сельскохозяйственных машин и инвентаря [70, С. 286].

В.В. Терентьев приводит архивные данные колоссального экономического ущерба. Немцы и их пособники из прибалтийских республик и Украины, составляющих основы карательных батальонов, уничтожили почти 3 миллиона граждан. Уничтожался и жилой фонд: в Витебском районе было уничтожено 98 % жилых построек, в Суражском – 97 % [71, С. 60].

С 1942 по 1945 годы в целях восстановления народного хозяйства Белорусской республики было принято 8 постановлений советского правительства. Их реализация способствовала тому, что на 1 января 1949 года общая мощность электростанций БССР достигла 116,3 % довоенной мощности, местная промышленность по выпуску валовой продукции превысила довоенный уровень на 66 %. Посевные площади сельскохозяйственных культур по всем категориям хозяйств в 1948 году составили 91,6 % к 1940 году. Было построено около 400 тысяч домов для сельского населения [72].

В Республике Беларусь бережно хранят память об историческом прошлом, в котором бескорыстная взаимопомощь была нормой и главным условием успешного, быстрого восстановления.

Выводы и уроки

Восстановительный период содержит ряд серьёзных вызовов, рисков и угроз, из которых следует выделить, прежде всего, следующие: ослабленная национальная валюта, дефицит инвестиций, проблема субсидирования, дефицит рабочей, прежде всего, квалифицированной силы, дефицит материально-технических средств, возрастающая зависимость от импорта крайне необходимых товаров, дефицит государственного бюджета, рост инфляции и инфляционные ожидания, наличие (отсутствие) необходимых внутрихозяйственных-экономических связей.

Процесс восстановления начинался практически сразу после освобождения стран от оккупации.

Реализация «Плана Маршалла» сопровождалась активной американизацией Западной Европы и представляла собой на практике колонизацию Соединёнными Штатами Америки этой части Европы, как экономическую, так и политическую. Закреплением такого положения следует считать создание блока НАТО, позволившим американцам продолжать оккупацию до настоящего времени.

Советскому Союзу – самому пострадавшему во Второй мировой войне государству, пришлось практически в одиночку участвовать в восстановлении экономики стран Восточной Европы и Германской Демократической Республики, в том числе в рамках договоров о дружбе и взаимной помощи.

На освобождённых территориях СССР пришлось заново воссоздавать разрушенную народнохозяйственную инфраструктуру, а в прибалтийских республиках и Молдавии организовывать новые отрасли промышленного производства и взаимосвязи в экономической сфере.

В разных частях Европы процессы проходили в условиях возрастающей конфронтации, определяемой как «холодная война», инициатором которой являлась американо-европейская коалиция [см., напр., 69, 73]. Это явно негативно сказывалось на качестве и сроках восстановления.

После «величайшей геополитической катастрофы XX века», как назвал В.В. Путин развал СССР, англосаксонские методы и инструменты экономического и политического закабаления эффективно использовались в отношении бывших республик Советского Союза и стран Восточной Европы.

Этот процесс сопровождался искажением исторической правды места и роли СССР в послевоенном восстановительном процессе. И теперь необходимы усилия государства и общества для противостояния фальсификации, инсинуациям исторического прошлого, а также извлечение уроков, чтобы не допускать повторения ошибок прошлого в современных условиях.

Отсюда следует, что необходимо:

1. Качественное повышение потенциала государственного управления с целью обеспечения эффективности использования комплексной взаимосвязи между всеми аспектами восстановления и последующего развития: институциональными, социально-экономическими, экологическими и др.

Глобальный опыт Второй мировой войны и последующие комплексные действия по восстановлению разрушенной сферы жизнедеятельности изменили не только масштаб задач, но и фундаментальные представления о современной роли государства, далёкие от классических либеральных представлений.

2. Практическая реализация комплексного подхода в общей стратегии восстановления территорий, включающей все основные направления деятельности: политическое (роль

партийных, государственных органов, общественных организаций), экономическое, социальное, идеологическое, культурное, духовное (церковь).

Учёт особой роли правящей партии и федерального правительства, органов государственного управления в субъектах Российской Федерации в организации процесса восстановления с опорой на трудовой героизм по опыту советского народа, что должно обеспечивать единство общества и государства.

3. Оперативная, по опыту СССР, организация комплекса мероприятий непосредственно после освобождения территорий в условиях продолжающихся военных действий (1943–1945) и решение основных задач по восстановлению освобожденных территорий в краткие сроки в условиях мирного времени по опыту четвертой пятилетки.

4. Жёсткое государственное регулирование всех процессов на плановой основе, включая контроль и перераспределение потоков спекулятивного капитала в интересах восстановления.

5. По возможности, внешние финансовые заимствования на приемлемых условиях, способствующих сокращению государственных расходов, необходимых для обеспечения финансовой стабильности и сдерживания инфляции.

Из прошлого опыта – создание в 1950 году Европейского платежного союза.

Первые послевоенные годы – это время сплошных дисбалансов из-за ограниченных валютных резервов, которыми можно было управлять, особенно в области фунта стерлингов. В 1949 году серьезный кризис в уровне резервов случился даже в ставшей второй по величине мировой валютной зоной – стерлинговой. Великобритания вынужденно девальвировала свою валюту на 30,5 % и фунт стерлингов сравнялся с долларом. Это стало мировым экономическим событием.

В годы Второй мировой войны и в первые послевоенные годы потери золотовалютных резервов были массовыми по всему миру. Главной причиной этого была концентрация золотых резервов в Соединенных Штатах, что и определило доминирующее положение США в мировой платежной системе на десятилетия вперед. Ряд западных государств, в числе которых Великобритания и Франция, даже вводили контроль за импортом долларов. Но глобальный контроль за мировой валютной системой перешёл к США.

Этот урок также важно учесть в условиях, когда ряд стран рассматривает вопрос о переходе к иной системе валютных платежей.

Имея такой глобальный опыт важно не допустить доминирования одной валюты, что станет несомненно проблемой в решении вопросов очередного послевоенного восстановления, если оно вообще состоится.

6. Формирование новых механизмов международного сотрудничества в целях координации совместных действий по восстановлению с учётом дифференцированной ответственности. Из прошлого опыта – создание Совета Экономической Взаимопомощи в 1949 году и Западноевропейского экономического союза.

В Докладе о мировой экономике за 1950–1951 годы [74, С.11] содержался призыв к «определенным международным действиям, направленным на обеспечение адекватного международного притока капитала в слаборазвитые страны» и о новых методах, с помощью которых можно стабилизировать ситуацию, который был повторен в Резолюции 70/1 Генеральной Ассамблеи ООН [75].

В современных условиях потребуются усилия ШОС и БРИКС.

7. В настоящее время неизбежно придётся столкнуться с последствиями институциональных изменений в результате приватизации в России производств, земли и недр.

Рыночная экономика имеет как свои плюсы, так и минусы, и здесь важно учесть отечественный, европейский и мировой опыт работы с рынками. Зарубежные эксперты уверенно утверждают, что в процессе восстановления полностью полагаться на рыночные механизмы нельзя.

Так, без реформирования структуры собственности на здания, сооружения, жильё и землю восстановление невозможно будет осуществить в короткие сроки.

Кроме того, следует учитывать необходимость создания новых и более совершенных, более функциональных сооружений на местах разрушений, как это было, например, в Мариуполе, после освобождения от украинских нацистов.

Может быть использован опыт восстановления Будапешта, который проходил с участием и под контролем Будапештского совета общественных работ (Департамент общественных работ муниципального совета Будапешта с 1948 года), отвечавшего за планирование и координацию работ по восстановлению совместно с муниципальным управлением Будапешта. Подобный опыт имеет и Варшава.

Отечественный опыт восстановления не идет ни в какое сравнение с западным по объёму и масштабам, и также должен использоваться в полной мере.

8. Процесс восстановления открывает возможности для радикальных перемен. А это порождает серьезную дилемму между скоростью восстановления по старым планам и проектам (если они сохранились) и возможностью модернизировать базовую инфраструктуру с учётом современных требований и вызовов в экономической и социальной сфере, внести существенные функциональные изменения, например, создавая новые производства или общественные пространства с учётом мнения людей, планируемых для размещения.

9. Масштабные разрушения, которые с 1990-х годов всё чаще называют урбицидами, как правило, сопровождаются сменой политического режима. Это происходит на российской территории, освобождаемой от националистического, шовинистического, террористического, милитаристского киевского режима.

Очевидно, что восстановление неизбежно будет обусловлено неотложными политическими требованиями: удаление одиозных символов прежнего режима и внедрение российских символов, олицетворяющих общепринятые национальные ценности.

Политическая маркировка восстановленного пространства закрепит политическое и культурное возвращение России на свои территории в процессе реконструкции.

Так, например, Санкт-Петербург помогает городу-побратиму Мариуполю в формировании библиотечного фонда российской и советской литературой с ликвидацией националистической, нацистской украинской, заполнявшей ранее библиотечные полки.

В этом плане остаётся приемлемым, с учетом национальных интересов Российской Федерации, и американский опыт «Плана Маршалла» как умелое использование стратегической культуры [76, 77], но для решения конкретных задач и реализации Российской Федерацией национальной политики «мягкой силы».

Список литературы

1. Хохлов А.В. Восстановительный процесс в освобожденных районах РСФСР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941 – 1953 гг.). Дисс. докт. ист. наук 07.00.02. – СПб. 2009. – 456 с.
2. Быковская Г.А., Хохлов А.В. Проблемы восстановления народного хозяйства в историографии Великой Отечественной войны // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – № 4/3. – С. 253-259.

3. Пянкевич В.Л. Восстановление экономики СССР, середина 1941– середина 1950-х гг.: Историография: дисс. ... докт. ист. н.: 07.00.09. – Санкт-Петербург, 2002. – 514 с.
4. Вознесенский, Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: ОГИЗ, 1948. – 192 с.
5. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд, перераб. и доп. – М., СПб.: Большая Рос. энцикл., Норинт, 2000. – 1434 с.
6. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т.12. Итоги и уроки войны. – М.: Воениздат, Кучково поле, 2011–2015. – 864 с.
7. Мусиенко Т.В., Лукин В.Н., Кожухов Ю.В. На страже экономической безопасности страны: военные будни таможен // Под общ. ред. Василевича С.А. – М.: РИО РТА, 2016. – 252 с.
8. Медведев Д.А. Как англосаксы продвигали фашизм в XX веке и реанимировали его в XXI. Пять вопросов по истории к нашим бывшим союзникам. 2024. – 31 с. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3701/> (дата обращения: 03.01.2025).
9. Rubinstein A. Soviet Foreign Policy since World War II. – Boston, 1981. – 295 p.
10. Letter to the Speaker of the House and President Pro Tempore of the Senate Regarding the War Powers Report. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2024/12/06/letter-to-the-> (дата обращения: 03.01.2025).
11. Международный валютный фонд. Октябрь 2024 года. URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/fiscal-monitor/2024/October/Russian/> (дата обращения: 03.01.2025).
12. О вступлении Российской Федерации в Международный валютный фонд и Международную ассоциацию развития // Постановление Правительства Верховного Совета Российской Федерации от 22.05.1992 № 2815-1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_503/?ysclid=m51gcuvlz3208038395 (дата обращения: 04.01.2025).
13. Статистический бюллетень Банка России. – 2024. – № 11(378). – 16 с.
14. Iacobelli T. Rebuilding Asia and Europe: the Rockefeller Foundation's Role in Post-World-War II Reconstruction. 2021. URL: <https://resource.rockarch.org/story/post-world-war-ii-reconstruction-rockefeller-> (дата обращения: 04.01.2025).
15. Bullock N. Learning from European Reconstruction after WWII // Post war reconstruction: the lessons of Europe / Publication resulting from the Post-War Reconstruction conference published by the School of Architecture and Design at the Lebanese American University. – 2018. – P. 6-8. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1734081473&tld=ru&lang=en&name=post-war-r> (дата обращения: 04.01.2025).
16. Gourbin P. The French Reconstruction after World War II: A Laboratory for Repairing the Present and Preparing for the Future // Post war reconstruction: the lessons of Europe / Publication resulting from the Post-War Reconstruction conference published by the School of Architecture and Design at the Lebanese American University. – 2018. – P. 8-16. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1734081> (дата обращения: 04.01.2025).
17. Дмитрий Суржик. Вернуть долг памяти // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2018. № 3(14), – С. 228-233.
18. Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944 годы». URL: <http://db.narb.by/> (дата обращения: 29.12.2024).
19. Селеменев В.Д. Электронная база белорусских деревень, уничтоженных в годы Великой Отечественной войны: состояние и перспективы // Уничтожение городов и деревень в Европе в годы Второй мировой войны. Сборник материалов международной конференции «Трагедия сожженных нацистами деревень в годы Второй мировой войны» V Международного конгресса «Уничтожение городов и деревень в Европе в годы Второй мировой войны», состоявшейся 24-25 октября 2014 г. в Центральном музее Великой Отечественной войны / Под общ. ред. В.И. Забаровского. – М., 2015. – С. 173–175.
20. Олехнович Г.И. Восстановление народного хозяйства Беларуси в 1943–1945 гг. // Белорусская энциклопедия 2024. URL: <https://belarusenc.by/temy/belarusinsecwar/1378/> (дата обращения: 04.01.2025).
21. Сожжённые села: Украина под нацистской оккупацией, 1941–1944 гг.: Аннотированный указатель / Под ред. В.Ф. Солдатенко. – М., 2013. – 383 с.
22. Сожжённые деревни России, 1941–1944: Документы и материалы / Сост. Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменев и др. – М.: Фонд «Историческая память», 2017. – 608 с.

23. Czyżowska Z. Z badań nad przemianami struktury społecznej w Polsce po II wojnie światowej, *Annales Univeristatis Mariae Curie-Skłodowska, Sectio H, Oeconomia* 24, Muzeum Historii Polski, 1990. – pp. 67-74.
24. Düwel J., Gutschow N., Städtebau in Deutschland im 20. Jahrhundert, *Ideen-Projekte-Akteure*, Gebrüder Bornträger Verlagsbuchhandlung, – Stuttgart. 2005.
25. Publication resulting from the Post-War Reconstruction conference published by the School of Architecture and Design at the Lebanese American University. 2018. – 102 p.
26. Bugalski Ł., Lorens P. Post-Second World War Reconstruction of Polish Cities: The Interplay Between Politics and Paradigms // *Urban Planning*. – 2023. – Vol. 8. – Issue 1. – P. 1-14. – DOI: <https://doi.org/10.17645/up.v8i1.6116>.
27. Bojarski A., Z kilofem na Kariatydę, Jak nie odbudowano Warszawy, *Książka i Wiedza*. – Warszawa, 2013. – 160 p.
28. Mohamed A. A. Urban Reconstruction in Post-War Cities by the Approach of Collective Memories // *International Journal of Sustainable Development and Planning*. – August 2024. – Vol. 19. – №. 8. – P. 3105-3116.
29. Стариков Н.В. Чтобы помнили на освобожденных территориях. URL: <https://nstarikov.ru/chtoby-pomnili-na-osvobozhd> (дата обращения: 06.01.2025).
30. Стариков Н.В. Сталин. После войны. Книга первая. 1945–1948. – М.: Эксмо. – 416 с.
31. Стариков Н.В. Сталин. После войны. Книга вторая. 1945–1948. – М.: Эксмо. – 416 с.
32. Запарий Ю.В., Бородунина К.В. Деятельность ЮНПРА в Польше 1945–1947 гг.: успехи и провалы международной гуманитарной миссии // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки*. – 2022. – Т.4. – № 4. – С. 94-100.
33. Нацистская политика уничтожения. Нюрнбергский процесс. URL: <http://nurembergtrial.histrf.ru/pro/np/indic/p3/> (дата обращения: 30.12.2024).
34. Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 гг.: происхождение и последствия / РАН. Ин-т Росс. Истории. – М., 1996. – 265 с.
35. Хисамудинова Р.Р. Голод 1946–1947 годов в новейших исследованиях истории // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. – 2009. – Т. 11, № 6(2). – С. 331-335.
36. Кондрашин В.В. Голод 1946–1947 гг. В России и Украине: общее и особенное // *Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований*. – 2012. – № 1(4). – С. 131-137.
37. Molnár V. Utopian Visions in the Rubble: Constructing a New City versus Reconstructing the Old in Post-war Budapest // *Post war reconstruction: the lessons of Europe / Publication resulting from the Post-War Reconstruction conference published by the School of Architecture and Design at the Lebanese American University*. 2018. – P. 70-86.
38. Boros Géza The metamorphosis of liberty: the monument to Hungarian Liberation, in Benton, C. (ed.) *Figuration/Abstraction: Strategies for Public Sculpture in Europe*, 2004. – P. 1945-1968.
39. В связи с вступлением войск Красной армии на территорию Венгрии. Постановление Государственного Комитета Обороны от 27.10.1944 г. № 6803 // РГИА. Ф. 243 оп. 2914 д. 215 л. 44-47.
40. Karlsch R. *Kriegszerstorungen und Reparationslasten* // Volkmann H.-E. (Hg.) *Ende des Dritten Reiches – Ende des Zweiten Weltkriegs*. – Munchen, 1995. – 527 p.
41. *Мировые войны XX века*. – М.: Наука, 2002. Кн. 3. – С. 550.
42. United States Strategic Bombing Survey Summary Report (European War). Washington, D.C. 30 September 1945. 18 p. URL: <https://web.archive.org/web/20131105044932/https://www.ibiblio.org/hyperwar/AAF/> (дата обращения: 06.01.2025).
43. Galbraith J.K. *How to Control the Military*. – New York: Signet Books. 1969. – 95 p.
44. Galbraith J.K. *The Triumph: A Novel of Modern Diplomacy*. – Boston, Mass.: Houghton Mifflin, 1968. – 230 p.
45. Carroll J. *House of War: The Pentagon and the Disastrous Rise of American Power*. – Boston: Houghton Mifflin Co. 2006. – 689 p.
46. *Post-war reconstruction and development in the Golden Age of Capitalism* // *World Economic and Social Survey*, 2017. – 48 p.
47. DeLong J.B., Eichengreen B. The Marshall plan: history's most successful structural adjustment program // *NBER Working Papers Series. Working Pape*. – 1991. – No 389. – 64 p.

48. Бущик Г. Экономические связи Беларуси в годы послевоенного восстановления народного хозяйства // Директор. – 2005. – № 5(71). URL: <http://www.economy-law.com/cgi-bin/priname=24> (дата обращения: 06.01.2025).
49. Тегеран – Ялта – Потсдам. Сб. док-тов. / Сост. Санаков Ш.П., Цыбулевский Б.Л. – М.: «Международные отношения», 1970. – С. 197-394.
50. Schwartz H. The Red Phoenix. Russia since World War II. – N.Y., 1961. – 427 p.
51. Kulski W. Peaceful Coexistence. An Analysis of Soviet Foreign Policy. – Chicago, 1959. – 662 p.
52. Вернадский Г.В. Русская история. – М.: Аграф, 1997. – 544 с.
53. Коваль К.И. «Последний свидетель»: «Германская карта» в холодной войне. – М.: РОССПЭН, 1997. – 448 с.
54. Бедюрфтинг Ф. Народ без государства. // Родина. – 1995. – № 5. – С. 82-85.
55. Nove A. An Economic History of the USSR. – NY, 1984. – 462 p.
56. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: В 2 т. Т. 2 / Г.П. Мурашко, Т.В. Волокитина, А.Ф. Носкова и др.; под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1997. – 765 с.
57. Энциклопедический словарь. / Глав. ред. Введенский Б.А. – М.: «Большая Советская Энциклопедия», 1955. – 720 с.
58. Внешняя политика Советского Союза, 1950 год. Документы и материалы, январь – декабрь 1950 г. – М.: Госполитиздат. – 669 с.
59. Брандт В. Воспоминания. – М.: Издательство «Новости», 1991. – 528 с.
60. Рыбакова Е.Ю. Опыт восстановления немецких городов при осуществлении «критической реконструкции» Берлина // Современная архитектура мира. – 2023. – № 1(20). – С. 275-294.
61. Альсулейман М.И., Яковлева С.И. Модели послевоенного восстановления городов: исторический опыт и уроки // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. – 2020. – № 2. – С. 40-45.
62. Фомин Д.А. (2023). Послевоенная экономика СССР: факторы восстановления // Terra Economicus. – 2023. – № 21(1). – С. 47-60.
63. Haddad E. Post war reconstruction: the lessons of Europe. Introduction / Publication resulting from the Post-War Reconstruction conference published by the School of Architecture and Design at the Lebanese American University. 2018. – P. 6-8.
64. Гриневская С.Н., Высоцкий А.Е. Послевоенное восстановление экономики в промышленном секторе: страновой опыт // Вестник университета мировых цивилизаций. – 2024. – Т. 15. – № 1(42). – С. 75-81.
65. Самойлов В.Д. Великая Отечественная война и восстановление народного хозяйства СССР (1941–1953 гг.) // Социально-гуманитарное обозрение. – 2020. – № 2. – С. 22-26.
66. О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР 1946–1950 гг. Закон СССР (Извлечения) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1946. – № 11. – С. 278-282.
67. О восстановлении угольных шахт Донбасса. Постановление Государственного Комитета Обороны, 22 февраля 1943 г. (Извлечение) // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941–1952 гг. – М.: Политиздат, 1968. – 750 с.
68. Освобождённые районы СССР поднимаются из руин. Великая Отечественная война и восстановление инфраструктуры. 2018. URL: <https://www.winstein.org/publ/36-1-0-3751> (дата обращения: 29.12.2024).
69. Стариков Н.В. Преданная Россия. Мифы и правда о наших «союзниках». 2 изд. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 352 с.
70. Братское содружество союзных республик в развитии народного хозяйства СССР (1919–1971 гг.) / ред. М.П. Ким [и др.]. – М.: Политиздат, 1973. – 556 с.
71. Терентьев В.В. Помощь народов СССР в восстановлении народного хозяйства БССР в послевоенный период // На пути к гражданскому обществу. – 2024. – № 2. – С. 60-64.
72. Белорусская Советская Социалистическая Республика // Большая советская энциклопедия. 2-е изд. – М., 1950. – Т. 4. – С. 491-506.
73. Комаров М. П. Системный подход к реконструкции холодной войны // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2013. – № 1(1). – С. 27-34. – EDN QCSGGB.

74. de Janvry A., Sadoulet E. Development Economics. 2 ed. – Taylor&Francis, 2020. – 858 p.
75. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». URL: <https://base.garant.ru/407358666/?ysclid=m4ofsyxwz571929279> (дата обращения: 06.01.2025).
76. Мусиенко Т.В., Лукин В.Н., Хилл-Артамонова Е. Стратегическая культура как инструмент гибридной войны // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2024. – № 3(47). – С. 5-24. – DOI 10.37468/2307-1400-2024-3-5-24. – EDN MIYUPR.
77. Сальников В.П., Мусиенко Т.В., Лукин В.Н. Национальная безопасность и стратегическая культура // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2024. – № 4(48). – С. 5-29. – DOI 10.37468/2307-1400-2024-4-5-28. – EDN DMOAPD.

References

1. Khokhlov AV The recovery process in the liberated areas of the RSFSR during the Great Patriotic War and the post-war period (1941 – 1953). Diss. Doctor of History 07.00.02. – St. Petersburg. 2009. – 456 p.
2. Bykovskaya GA, Khokhlov AV Problems of restoring the national economy in the historiography of the Great Patriotic War // Bulletin of the Altai State University. – 2008. – No. 4/3. – P. 253-259.
3. Pyankevich VL Restoring the economy of the USSR, mid-1941 – mid-1950s: Historiography: diss. ... Doctor of History: 07.00.09. – St. Petersburg, 2002. – 514 p.
4. Voznesensky, N.A. Military economy of the USSR during the Patriotic War. – M.: OGIZ, 1948. – 192 p.
5. Great Encyclopedic Dictionary / Ed. A.M. Prokhorov. 2nd ed., revised and enlarged. – M., St. Petersburg: Great Russian Encyclopedia, Norint, 2000. – 1434 p.
6. The Great Patriotic War of 1941-1945. In 12 volumes. Vol. 12. Results and lessons of the war. – M.: Voenizdat, Kuchkovo Pole, 2011–2015. – 864 p.
7. Musienko T.V., Lukin V.N., Kozhukhov Yu.V. On guard of the country's economic security: the military routine of customs // Under the general editorship of Vasilevich S.A. – M.: RIO RTA, 2016. – 252 p.
8. Medvedev D.A. How the Anglo-Saxons Promoted Fascism in the 20th Century and Reanimated It in the 21st Century. Five Questions on History for Our Former Allies. 2024. – 31 p. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3701/> (date of access: 01/03/2025).
9. Rubinstein A. Soviet Foreign Policy since World War II. – Boston, 1981. – 295 p.
10. Letter to the Speaker of the House and President Pro Tempore of the Senate Regarding the War Powers Report. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2024/12/06/letter-to-the-> (date of access: 01/03/2025).
11. International Monetary Fund. October 2024. URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/fiscal-monitor/2024/October/Russian/> (date of access: 03.01.2025).
12. On the accession of the Russian Federation to the International Monetary Fund and the International Development Association // Resolution of the Government of the Supreme Council of the Russian Federation of 22.05.1992 No. 2815-1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_503/?ysclid=m51gcuvlz3208038395 (date of access: 04.01.2025).
13. Statistical Bulletin of the Bank of Russia. – 2024. – No. 11 (378). – 16 p.
14. Iacobelli T. Rebuilding Asia and Europe: the Rockefeller Foundation's Role in Post-World-War II Reconstruction. 2021. URL: <https://resource.rockarch.org/story/post-world-war-ii-reconstruction-rockefeller-> (дата обращения: 04.01.2025).
15. Bullock N. Learning from European Reconstruction after WWII // Post war reconstruction: the lessons of Europe / Publication resulting from the Post-War Reconstruction conference published by the School of Architecture and Design at the Lebanese American University. – 2018. – P. 6-8. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1734081473&tld=ru&lang=en&name=post-war-r> (дата обращения: 04.01.2025).
16. Gourbin P. The French Reconstruction after World War II: A Laboratory for Repairing the Present and Preparing for the Future // Post war reconstruction: the lessons of Europe / Publication resulting from the Post-War Reconstruction conference published by the School of Architecture and Design at the Lebanese American University. – 2018. – P. 8-16. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1734081> (дата обращения: 04.01.2025).

17. Dmitry Surzhik. To Repay the Debt of Memory // *Journal of Russian and East European Historical Studies*. – 2018. No. 3 (14), – P. 228-233.
18. Belarusian Villages Burned During the Great Patriotic War. 1941-1944 ». URL: <http://db.narb.by/> (date of access: 12/29/2024).
19. Selemenov V.D. Electronic Database of Belarusian Villages Destroyed During the Great Patriotic War: Status and Prospects // *Destruction of Cities and Villages in Europe During the Second World War. Collection of materials of the international conference "The tragedy of villages burned by the Nazis during World War II" of the V International Congress "Destruction of cities and villages in Europe during World War II", held on October 24-25, 2014 in the Central Museum of the Great Patriotic War / Under the general editorship of V.I. Zabarovsky*. – M., 2015. – P. 173-175.
20. Olekhovich G.I. Restoration of the national economy of Belarus in 1943-1945 // *Belarusian Encyclopedia 2024*. URL: <https://belarusenc.by/temy/belarusinsecwar/1378/> (date of access: 04.01.2025).
21. Burnt villages: Ukraine under Nazi occupation, 1941-1944: Annotated index / Under the editorship of V.F. Soldatenko. – M., 2013. – 383 p.
22. Burnt villages of Russia, 1941-1944: Documents and materials / Comp. N.V. Kirillova, V.D. Selemenov et al. – M.: Historical Memory Foundation, 2017. – 608 p.
23. Czyżowska Z., "From Research on the Transformation of the Social Structure in Poland after World War II," *Annales Univeristatis Mariae Curie-Skłodowska, Sectio H, Oeconomia* 24, Polish History Museum, 1990. – pp. 67-74.
24. Düwel J., Gutschow N., "Städtebau in Germany in the 20th Century, Idea-Project-Akteure," Gebrüder Bornträger Verlagsbuchhandlung, Stuttgart, 2005.
25. Publication resulting from the Post-War Reconstruction conference published by the School of Architecture and Design at the Lebanese American University. 2018. – 102 p.
26. Bugalski Ł., Lorens P. Post-Second World War Reconstruction of Polish Cities: The Interplay Between Politics and Paradigms // *Urban Planning*. – 2023. – Vol. 8. – Issue 1. – P. 1-14. – DOI: <https://doi.org/10.17645/up.v8i1.6116>.
27. Bojarski A., With a pickaxe to the Caryatid, How Warsaw was not rebuilt, Book and Knowledge. – Warsaw, 2013. – 160 p.
28. Mohamed A. A. Urban Reconstruction in Post-War Cities by the Approach of Collective Memories // *International Journal of Sustainable Development and Planning*. – August 2024. – Vol. 19. – №. 8. – P. 3105-3116.
29. Starikov N.V. So that they remember in the liberated territories. URL: <https://nstarikov.ru/chtoby-pomnili-na-osvobozhd> (date of access: 06.01.2025).
30. Starikov N.V. Stalin. After the war. Book one. 1945-1948. – M.: Eksmo. – 416 p.
31. Starikov N.V. Stalin. After the war. Book two. 1945-1948. – M.: Eksmo. – 416 p.
32. Zapariy Yu.V., Borodunina K.V. Activities of UNRRA in Poland 1945-1947: successes and failures of the international humanitarian mission // *Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical sciences*. – 2022. – V. 4. – No. 4. – P. 94-100.
33. Nazi policy of extermination. Nuremberg Trials. URL: <http://nurembergtrial.histrf.ru/pro/np/indic/p3/> (date of access: 30.12.2024).
34. Zima V.F. Famine in the USSR 1946-1947: origin and consequences / RAS. In-t Ross. History. – M., 1996. – 265 p.
35. Khisamuddinova R.R. Famine of 1946-1947 in the latest historical studies // *Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. – 2009. – Vol. 11, No. 6(2). – P. 331-335.
36. Kondrashin V.V. The Famine of 1946–1947 in Russia and Ukraine: General and Specific // *Journal of Russian and East European Historical Studies*. – 2012. – No. 1(4). – P. 131-137.
37. Molnár V. Utopian Visions in the Rubble: Constructing a New City versus Reconstructing the Old in Post-war Budapest // *Post war reconstruction: the lessons of Europe / Publication resulting from the Post-War Reconstruction conference published by the School of Architecture and Design at the Lebanese American University*. 2018. – P. 70-86.
38. Boros Géza The metamorphosis of liberty: the monument to Hungarian Liberation, in Benton, C. (ed.) *Figuration/Abstraction: Strategies for Public Sculpture in Europe*, 2004. – P. 1945-1968.

39. In connection with the entry of the Red Army troops into the territory of Hungary. Resolution of the State Defense Committee of 27.10.1944 No. 6803 // RGIA. F. 243 op. 2914 d. 215 p. 44-47.
40. Karlsch R. Kriegszerstörungen und Reparationslasten // Volkmann H.-E. (Hg.) End of the Wars of the Reichs – End of the Two World Wars. – Munich, 1995. – 527 p.
41. World Wars of the 20th Century. – Moscow: Nauka, 2002. Book 3. – P. 550.
42. United States Strategic Bombing Survey Summary Report (European War). Washington, D.C. 30 September 1945. 18 p. URL: <https://web.archive.org/web/20131105044932/https://www.ibiblio.org/hyperwar/AAF/> (дата обращения: 06.01.2025).
43. Galbraith J.K. How to Control the Military. – New York: Signet Books. 1969. – 95 p.
44. Galbraith J.K. The Triumph: A Novel of Modern Diplomacy. – Boston, Mass.: Houghton Mifflin, 1968. – 230 p.
45. Carroll J. House of War: The Pentagon and the Disastrous Rise of American Power. – Boston: Houghton Mifflin Co. 2006. – 689 p.
46. Post-war reconstruction and development in the Golden Age of Capitalism // World Economic and Social Survey, 2017. – 48 p.
47. DeLong J.B., Eichengreen B. The Marshall plan: history's most successful structural adjustment program // NBER Working Papers Series. Working Paper. – 1991. – No 389. – 64 p.
48. Bushik G. Economic ties of Belarus during the years of post-war reconstruction of the national economy // Director. – 2005. – No. 5 (71). URL: <http://www.economy-law.com/cgi-bin/priname=24> (date of access: 06.01.2025).
49. Tehran – Yalta – Potsdam. Collection of documents. / Comp. Sanakoev Sh.P., Tsybulevsky B.L. – M.: "International Relations", 1970. – P. 197-394.
50. Schwartz H. The Red Phoenix. Russia since World War II. – N.Y., 1961. – 427 p.
51. Kulski W. Peaceful Coexistence. An Analysis of Soviet Foreign Policy. – Chicago, 1959. – 662 p.
52. Vernadsky G.V. Russian history. – M.: Agraf, 1997. – 544 p.
53. Koval K.I. "The Last Witness": "The German Card" in the Cold War. – M.: ROSSPEN, 1997. – 448 p.
54. Bedurfting F. People without a state. // Rodina. – 1995. – No. 5. – P. 82-85.
55. Nove A. An Economic History of the USSR. – NY, 1984. – 462 p.
56. Soviet society: emergence, development, historical finale: In 2 volumes. Volume 2 / G.P. Murashko, T.V. Volokitina, A.F. Noskova et al.; under the general editorship of Yu.N. Afanasyev. – M.: Russian State Humanitarian University, 1997. – 765 p.
57. Encyclopedic dictionary. / Ed. -in-chief B.A. Vvedensky – M.: "Great Soviet Encyclopedia", 1955. – 720 p.
58. Foreign policy of the Soviet Union, 1950. Documents and materials, January – December 1950 – M.: Gospolitizdat. – 669 p.
59. Brandt W. Memories. – M.: Novosti Publishing House, 1991. – 528 p.
60. Rybakova E.Yu. Experience of Restoring German Cities during the "Critical Reconstruction" of Berlin // Modern Architecture of the World. – 2023. – No. 1(20). – P. 275-294.
61. Alsuleiman M.I., Yakovleva S.I. Models of Post-War Urban Reconstruction: Historical Experience and Lessons // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Geography. Geoecology. – 2020. – No. 2. – P. 40-45.
62. Fomin D.A. (2023). Post-war Economy of the USSR: Recovery Factors // Terra Economicus. – 2023. – No. 21(1). – P. 47-60.
63. Haddad E. Post war reconstruction: the lessons of Europe. Introduction / Publication resulting from the Post-War Reconstruction conference published by the School of Architecture and Design at the Lebanese American University. 2018. – P. 6-8.
64. Grinevskaya S.N., Vysotsky A.E. Post-war economic recovery in the industrial sector: country experience // Bulletin of the University of World Civilizations. – 2024. – Vol. 15. – No. 1 (42). – P. 75-81.
65. Samoilov V.D. The Great Patriotic War and the restoration of the national economy of the USSR (1941-1953) // Social and Humanitarian Review. – 2020. – No. 2. – P. 22-26.
66. On the five-year plan for the restoration and development of the national economy of the USSR 1946-1950. Law of the USSR (Extracts) // Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR. – 1946. – No. 11. – P. 278-282.

67. On the restoration of coal mines in Donbass. Resolution of the State Defense Committee, February 22, 1943 (Extract) // Decisions of the Party and Government on economic issues. In 5 volumes: Coll. doc. for 50 years. Vol. 3. 1941–1952. – Moscow: Politizdat, 1968. – 750 p.
68. Liberated areas of the USSR rise from the ruins. The Great Patriotic War and the restoration of infrastructure. 2018. URL: <https://www.winstein.org/publ/36-1-0-3751> (date accessed: 12/29/2024).
69. Starikov N.V. Betrayed Russia. Myths and truth about our "allies". 2nd ed. – M.: Yauza, Eksmo, 2007. – 352 p.
70. Fraternal Commonwealth of Union Republics in the Development of the National Economy of the USSR (1919–1971) / ed. M.P. Kim [et al.]. – M.: Politizdat, 1973. – 556 p.
71. Terentyev V.V. Assistance of the peoples of the USSR in restoring the national economy of the BSSR in the post-war period // Towards a civil society. – 2024. – No. 2. – P. 60-64.
72. Byelorussian Soviet Socialist Republic // Great Soviet Encyclopedia. 2nd ed. – M., 1950. – Vol. 4. – P. 491-506.
73. Komarov M.P. Systems approach to the reconstruction of the Cold War // National security and strategic planning. – 2013. – No. 1 (1). – P. 27-34. – EDN QCSGGB.
74. de Janvry A., Sadoulet E. Development Economics. 2 ed. – Taylor&Francis, 2020. – 858 p.
75. UN General Assembly Resolution 70/1 of 25 September 2015, "Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development". Available at: <https://base.garant.ru/407358666/?ysclid=m4ofsyxyzw571929279> (accessed: 06.01.2025).
76. Musienko T.V., Lukin V.N., Hill-Artamonova E. Strategic culture as an instrument of hybrid warfare // National Security and Strategic Planning. – 2024. – No. 3 (47). – P. 5-24. – DOI 10.37468/2307-1400-2024-3-5-24. – EDN MIYUPR.
77. Salnikov V.P., Musienko T.V., Lukin V.N. National Security and Strategic Culture // National Security and Strategic Planning. – 2024. – No. 4 (48). – P. 5-29. – DOI 10.37468/2307-1400-2024-4-5-28. – EDN DMOAPD.

Статья поступила в редакцию 10 января 2025 г.

Принята к публикации 14 марта 2025 г.

Ссылка для цитирования: Мусиенко Т.В., Лукин В.Н. Управление процессом восстановления послевоенной Европы: фальсификация и факты // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2025. № 1(49). С. 5-30. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2025-1-5-30>

For citation: Musienko T.V., Lukin V.N. Managing the process of rebuilding post-war Europe: falsification and facts // National security and strategic planning. 2025. № 1(49). pp. 5-30. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2025-1-5-30>

Сведения об авторах:

Мусиенко Тамара Викторовна – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры управления и экономики, профессор кафедры философии и социальных наук, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, ассоциированный научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук – Социологического института РАН, действительный член Петровской академии наук и искусств, г. Санкт-Петербург, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9658-1169>
SPIN-код: 2319-0146
e-mail: tvm77777@mail.ru

Information about authors:

Musienko Tamara V. – Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Economics, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev, Associate Researcher of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences - Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, Full member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts, St. Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9658-1169>
SPIN: 2319-0146
e-mail: tvm77777@mail.ru

Лукин Владимир Николаевич – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры философии и социальных наук, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, ассоциированный научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук - Социологического института РАН, России, действительный член Петровской академии наук и искусств, г. Санкт-Петербург, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2480-2353>
SPIN-код: 4157-3995
e-mail: lvn55555@mail.ru

Lukin Vladimir N. – Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinicheva, associate researcher at the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences - Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, Russia, full member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts, St. Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2480-2353>
SPIN: 4157-3995
e-mail: lvn55555@mail.ru